

Он совершенно не понимал, в какой ситуации находится. Почему Хун Уе придает этому Е Чэню столько значимости? Разве тот не просто примак? Почему он придает такое большое значение такому неудачнику?

Пока он не понимал причину этого, Хун Уе уже успел дать ему пощечину. Все услышали хлопок. У Чжан Цзяня же закружилась голова, а щека тут же распухла.

— Господин Хун, Вы... — Чжан Цзянь задрожал от страха, — господин Хун, где я совершил ошибку?

— Ты всего лишь пес, но посмел оскорбить мастера Е. Жить надоело? Хорошо! Тогда я сегодня отведу тебя в собачий питомник, разрублю тебя на кусочки и скормлю собакам!

В голове Чжан Цзяня с грохотом что-то взорвалось, и он от страха уселся на землю. Он, будучи прислужником Хун Уе, прекрасно знал, что Хун Уе был за человек. Нельзя было сосчитать количество людей, умерших от его рук, и многие из них захоронены в желудках бойцовских собак, которых он содержит.

Услышав это, он тут же бросился на колени и кланяясь начал умолять:

— Господин Хун, пощадите! Я не нарочно, я не знал, что он ваш друг...

— Друг? — он толкнул его в грудь и серьезным голосом продолжил, — мастер Е - луна, освещающая мою жизнь. Я лишь могу смотреть на него издали, как я смею думать о дружбе! — слова Хун Уе были правдивыми, от чистого сердца.

Услышав это, все удивились. Но откуда взялся этот Е Чэнь, который достиг такого уважения от Хун Уе? Пань Юаньмин, что стоял рядом задрожал всем телом. Увидев, как его зятя ударили, ему стало его жаль, но больше всего он все же испугался сам.

— Иди сюда, оттащи этого сукиного сына в питомник! — Хун Уе обратился к своим людям, который стоял рядом. Два охранника подошли, чтобы забрать его. Чжан Цзянь же от испуга завыл, и повернувшись, посмотрел на Е Чэня. Кланяясь он стал умолять его:

— Е Чэнь, все из-за того, что я не оказал нужного уважения. Поскольку наши так называемые отцы были давними однокурсниками, прошу вас, позвольте господину Хуну спасти меня!

— Что такое? Решил умолять о спасении, хотя только недавно выгонял меня? — засмеялся Е Чэнь.

— Господин Е, я правда совершил ошибку. Я готов сделать ради вас все что угодно, только простите и спасите меня! — Чжан Цзянь вытирал слезы и бубнил, — господин Е, если Вы простите меня в этот раз, я готов отдать все свое имущество!

— Чжан Цзянь, ты спятил? Среди твоего семейного имущества еще есть куча денег, которые я отдал тебе! И половина из них принадлежит моей дочери! — услышав его слова, Пань Юаньмин негодовал.

— Ты, старый не дышащий старик, заткнись! — Чжан Цзянь, скрипя зубами, уставился на Пань Юаньмина и злобно закричал, — ты, старое собачье отребье, разве не видишь, что я могу сдохнуть?!

— Ты... как ты со мной разговариваешь?! Не забывай, я твой тесть! — пригрозил Пань Юаньмин.

— Свали! — злобно сказал Чжан Цзянь, — если бы ты не настоял на помощи, я бы не стал оскорблять господина Е!

— Мастер Е, это все из-за этого старикана, — Чжан Цзянь принялся объясняться перед Е Чэнем, — он со вчерашнего дня настойчиво просил помочь ему язвить над вами и вашим тестем. Поэтому я слепо обидел вас, а главным зачинщиком является он! Скормить собакам нужно его!

— Ты... ты... — Пань Юаньмин разозлился из-за коварного Чжан Цзяня так, что под ложечкой засосало. Даже во снах он не ожидал, что его любимый зять, которым он восхищался в мгновение превратится в ужасного жестокого человека, желающего загрызть его!

— Чжан Цзянь, я был действительно слеп! Как я мог выдать свою дочь за такое неблагодарное существо, как ты! — дрожа от злости выпалил он.

Но как Чжан Цзяня на данный момент могли волновать укоры от тестя? Сейчас он лишь боялся, что Е Чэнь и Хун Уе приведут его к смерти! А это наибольший ущерб! Если сегодня должен умереть один человек, он готов отдать в жертву своего тестя, но не себя! К тому же произошедшее сегодня было не его виной, а тестя. Если бы тот не просил доставить неудобства Сяо Чану и Е Чэню, как бы он оказался в таком положении?!

— Пань Юаньмин, ты старая собака! — он ругнулся, — господин Е и господин Хун меня обвиняют только из-за тебя! Поэтому справедливо будет, если умрешь ты! Почему это я должен умирать вместо тебя?!

— Чушь! — Пань Юаньмин торопливо помахал рукой, — Е Чэнь, не верь словам этого паршивца. Я не просил его заострять внимание на вас, он сам решил самовольничать. Не подвергайся его соображениям!

— Господин Е, — плача продолжал Чжан Цзянь, — Вы должны посмотреть на все это раскрытыми глазами. Подумайте сами, мы с вами прежде не враждовали, зачем мне над вами насмехаться без всякой причины? Дело разве не в том, что Пань Юаньмин, этот старый пес всегда завидовал тому, что ваш тесть добился женщину, в которую он сам был влюблен. Все

эти годы он не мог успокоиться, постоянно помнил о мести, и поэтому попросил меня помочь ему с вами и вашим тестем. Сейчас он и бесстыдно притворяется невиновным! Вы не должны позволить ему улизнуть!!!

— Не беспокойся, — Е Чэнь кивнул и сухо сказал, — жизнь этого пса жалка. Преступления со злоупотреблением служебного положения и жадностью к деньгам достаточно, чтобы заточить его в тюрьме до конца его дней. Я уверен, что его поймают до сегодняшнего вечера!

Услышав эти слова, в сердце Пань Юаньмина что-то щелкнуло, а ноги тут же стали ватными.

— Е Чэнь, парень, ты не должен мучать меня. Я ведь старик уже, мне осталось не много. Давай я встану на колени? Простишь меня? Хорошо? — он пал на колени и принялся умолять.

— Ты хочешь, чтобы я пощадил тебя? — Е Чэнь не обращал на старика внимание, он посмотрел на Чжан Цзяня и сухо спросил его.

— Прошу, господин Е, смилуйтесь, — закивал Чжан Цзянь.

— Я могу помиловать тебя, помнишь, я только что сказал, что хочу посмотреть на сценку о справедливости, в которой зять избивает тестя? Ты, умница, знаешь, что делать?

Как Чжан Цзяню было не понять, о чем речь. К этому моменту он уже возненавидел Пань Юаньмина, который пытался свалить всю вину на него, поэтому не взирая на то, что он был его тестем, вырвался от охранников и ударил его по лицу.

Пань Юаньмин был в возрасте, поэтому один удар в лицо вынудил его упасть на землю, вскрикнув. Чжан Цзянь был полон ненависти, но в то же время надеялся на то, что сможет проявить себя получше, что Е Чэню полностью избавится от злости, поэтому не был даже на толику нерешительным.

Он не только не был не смелым, а очень сильно избивал Пань Юаньмина. Но тот в свою очередь был мешком из костей и никак не соперников Чжан Цзяня.

Чжан Цзянь сел на него и придавил его голову, словно сумасшедший бил его по лицу. Старик кричал от боли и умолял остановиться. Однако тот не обращал на него никакого внимания.

— Ты, старый пес, даже смертью не искупишь свои злодеяния. Я убью тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/71027/2105737>